

Перед визитом в университет Цинбэй Цзян Юнь заранее переговорил с деканом факультета экономики и менеджмента, Юй Сунъянем. Уговор был прост: сегодня никаких деловых бесед. Юй Сунъянь с радостью согласился — он бы и сам вцепился в глотку любому, кто посмел бы беспокоить господина Бай Цзяня делами в такой день.

Официально Бай Цзяню было чуть больше ста лет. По меркам средней продолжительности жизни тритонов он находился в самом расцвете сил.

— А это кто? — заметив перемену в лице Бай Цзяня, один из преподавателей, стоявший рядом, прищурился, пытаясь разглядеть двух парней под светом фонарей.

— Тот самый спутник господина Бая, человек? — второй учитель обернулся и принялся с любопытством изучать Сы Юэ.

Чэн Цзюэ засуетился:

— Я пойду внутрь, не буду тебе мешать. Сейчас мне лучше не светиться рядом с тобой. Бывай, детка! Удачи!

Он подхватил рюкзак, зацепил первого попавшегося студента с бейджиком организатора и юркнул в зал.

Сы Юэ остался один.

Ему и раньше доводилось бывать на подобных мероприятиях вместе с отцом и матерью. Но тогда он не был в центре внимания. Даже если к нему присматривались, он оставался всего лишь «младшим поколением». Что бы он ни сказал и ни сделал — даже если бы совершил оплошность, — взрослые отнеслись бы к этому со снисхождением.

Но сейчас всё было иначе.

Взгляды этих людей не были взглядами на «племянника» или «сына партнера».

Сы Юэ впервые так отчетливо осознал, насколько прочно он связан с Бай Цзянем. В глазах окружающих, когда они смотрели на него, было чуть больше двусмысленности, чем при взгляде на самого тритона, но почтения и значимости в них было ничуть не меньше.

Он подошел к Бай Цзяню и мельком взглянул на него. Тот ответил ему едва заметной улыбкой.

«...»

Вспомнив недавние слова Чэн Цзюэ, Сы Юэ долго прокручивал фразу в голове, прежде чем наконец решился произнести её вслух:

— Здравствуйте. Я супруг Бай Цзяня, Сы Юэ.

Собравшиеся на мгновение опешили. Вероятно, никто не ожидал от него такого прямолинейного представления. Перед ними стоял обычный студент, человеческий юноша — по их меркам, просто детеныш.

Однако, заметив, как взгляд Бай Цзяня, устремленный на Сы Юэ, стал невообразимо нежным, они тут же сообразили: господину Баю, оказывается, по душе такой подход!

— Пройдемте в зал, рассаживайтесь. Кажется, студенты уже в сборе, — вежливо предложил кто-то.

Сы Юэ облегченно выдохнул.

В актовом зале свет был еще ярче. Сы Юэ пожалел, что расслабился раньше времени: студентов действительно набилось под завязку, и когда он вошел следом за Бай Цзянем, на них уставились сотни глаз.

Он кожей чувствовал это перекрестное внимание. Если бы он пришел сюда просто как Сы Юэ, он бы не нервничал. Но сейчас многие присутствующие, возможно, даже не знали его имени. Для них он обладал лишь одним статусом — «партнер господина Бай Цзяня».

— Аюэ, почему ты решил представиться именно так? — спускаясь по ступеням, Бай Цзянь слегка придержал его под локоть.

В этот же миг Сы Юэ услышал сдавленный девичий писк из ближайшего ряда.

«...»

«Они сюда точно лекцию слушать пришли?»

— Ты же в прошлый раз сам так представился, — буркнул Сы Юэ.

В глазах Бай Цзяня блеснула тень улыбки.

— И это всё?

Сы Юэ недоуменно моргнул:

— А что еще могло быть?

«...»

Место Бай Цзяня было в самом центре первого ряда, Сы Юэ усадили рядом. Взглянув на тему лекции на огромном экране — что-то из области менеджмента и экономики, — Сы Юэ понял, что это бесконечно далеко от его клинической медицины. Он помедлил, а затем вытащил учебник из рюкзака, решив хоть немного почитать.

Бай Цзянь был занят: до официального начала к нему постоянно подходили люди, чтобы поприветствовать. Кто-то игнорировал Сы Юэ, кто-то вежливо здоровался и с ним, обращаясь к тритону.

Пока Сы Юэ в прострации крутил ручку в пальцах, телефон в его кармане завибрировал.

Наконец-то легальный повод отвлечься.

Сы Юэ достал телефон и украдкой заглянул в экран. Это был ответ от Цзян Ши.

[Цзян Ши]: Тебе Чжоу Яньян разболтал?[Цзян Ши]: Это обычный проект по клонированию тритонов, ничего особенного. Не переживай и скажи Яньяну, чтобы не лез не в свое дело. Мы столько лет дружим, если есть вопросы — спрашивай напрямую, нечего устраивать расследования за спиной.

Уловив раздражение в тоне друга, Сы Юэ смог лишь ответить: «Понял. Просто будь осторожнее, не дай себя развести».

Цзян Ши прислал в ответ смайлик с улыбкой.

Сы Юэ: «...»

Переписка зашла в тупик. Он долго сидел в раздумьях, а когда лекция вот-вот должна была начаться, вполголоса спросил у Бай Цзяня:

— Помнишь тот эксперимент профессора Фань Си? Как он назывался?

— «Луна на дне океана», или «Проект М», — Бай Цзянь подвинул к Сы Юэ чашку чая, принесенную студентом. — Почему ты вдруг спросил?

Сы Юэ не хотел нагружать его своими делами, но, похоже, кроме Бай Цзяня, ему не с кем было посоветоваться. Чжоу Яньяну теперь будет лень возиться с Цзян Ши, а Чжэн Сюйюй вечно пропадает со своей девушкой. Только Бай Цзянь казался надежным вариантом.

— Мой друг инвестировал в этот проект, — с сомнением произнес Сы Юэ. — Мне как-то неспокойно.

Бай Цзянь на мгновение задумался, а затем тихо ответил:

— Этот проект был утвержден и запущен совместно семью институтами. Когда Фань Си обращался ко мне за спонсорством, я поручил Цзян Юню всё проверить. На данный момент никаких нарушений не обнаружено.

У Седьмого института действительно были грешки в прошлом, но текущая проверка показала, что последние несколько лет они вели себя примерно. Основная часть «Проекта М» сосредоточена именно в Седьмом институте, остальное распределено между остальными шестью. Ни в документах сверху, ни в списках персонала зацепок не нашлось. А нестыковки с оборудованием Фань Си объяснил тем, что новые приборы только заказаны и еще находятся в пути.

— От идеи до реализации проекта проходят месяцы, а иногда и годы, — Бай Цзянь посмотрел на серьезное лицо Сы Юэ. — У тебя ведь во втором полугодии практика? Я устрою тебя в Седьмой институт, сможешь сам всё увидеть.

— Идет, — не раздумывая, согласился Сы Юэ.

Если окажется, что Цзян Ши обманывают, он успеет его вытащить.

Закончив разговор, Сы Юэ вдруг осознал, что сидит слишком близко к Бай Цзяню. Он выпрямился и огляделся — как и ожидалось, на них пялились. На сцене студенты настраивали аппаратуру, из динамиков раздавался резкий скрежет. В зале стоял гул от множества голосов.

Сы Юэ надел наушники. Он никогда не любил лекции и выступления. Уткнувшись лбом в сложенные на столе руки, он задремал еще до начала мероприятия.

Тем временем на университетском форуме творилось безумие:

— Я впервые вижу их вместе в одном кадре! Боже, теперь я понимаю, почему вы говорили, что они охренительно красивые!

— Я не прошел по лотерее, рыдаю! Хочу увидеть это вживую!

— Я-то думал, Бай Цзянь выберет какую-нибудь «нежную женушку» или изнеженного аристократа, но сегодня увидел... НЕТ! Один — мягкий, как нефрит, тритон, а второй — крутой парень с лицом «отвалите». Они так шикарно смотрятся вместе, в жизни это еще круче, чем на фото!!!

— Но как подумаю, что Сы Юэ умрет на столько лет раньше господина Бая, мне сразу как-то... эх.

— Да чего ты портишь момент? Живи сегодняшним днем! Даже если бы это были два человека, никто не гарантирует, что они умрут в один день.

— Оно-то так, но представь: Бай Цзянь останется таким же, как сейчас, а у Сы Юэ уже волосы

побелеют и глаза видеть перестанут...

— Админ, забаньте нытика сверху, у меня сердце кровью обливается!

Когда лекция закончилась, Юй Сунъянь лично вышел проводить Бай Цзяня. Сы Юэ понимал, что к нему проявляют столько внимания только из уважения к его спутнику.

Сы Юэ проспал до самого конца лекции — экономика его совершенно не волновала. На правой щеке у него остался красный след от стола, а взгляд был мутным и сонным.

Заметив, что парень никак не придет в себя, Бай Цзянь взял его за руку. От холода чужой ладони Сы Юэ мгновенно очнулся. Но было поздно — на глазах у всех он не мог спросить: «Зачем это ты меня за руку схватил?». В такие моменты в Сы Юэ просыпался профессионализм «договорного супруга».

— Малыш Сы Юэ, если в учебе возникнут трудности — обращайся ко мне. Моя дочь — профессор в медицинском, я попрошу её подтянуть тебя, — Юй Сунъянь, несмотря на возраст, выглядел бодро, глаза его светились умом.

Декан жестом велел остальным преподавателям не идти следом:

— Я сам их провожу.

Когда они вышли из здания, на улице уже стемнело. Фонари на площади лишь слегка разгоняли мрак, делая ночь туманной.

Юй Сунъянь вдруг негромко произнес:

— Старший... (сюэчан).

Сы Юэ вздрогнул. Хотя он и знал, что декан обращается к Бай Цзяню, ему всё еще требовалось время, чтобы привыкнуть к тому, что старик называет молодого с виду мужчину своим старшим наставником.

Юй Сунъянь был легендой университета: вспыльчивый, горой стоящий за своих, он держал факультет в ежовых рукавицах. В Цинбэе самая строгая посещаемость была именно на медицинском и на его экономе. Иногда он устраивал внезапные проверки, появляясь как призрак, за что получил прозвище «Старый Яньло» (царь загробного мира).

Видя, как этот грозный старик ведет себя тише воды перед Бай Цзянем, Сы Юэ молча отвел взгляд.

Юй Сунъянь негромко откашлялся:

— Чувствую, недолго мне осталось. На прошлой неделе врачи сказали, что здоровье совсем сдает. Поэтому я и пригласил вас сегодня, Старший. Хотел, чтобы перед моим уходом вы дали моим ребятам еще один урок.

Бай Цзянь вежливо улыбнулся:

— Не стоит благодарностей.

Сы Юэ взглянул на него сбоку. Четкий профиль, плавные линии, мягкая аура. Но реакция Бай Цзяня была холодной. Он оставался безучастным к чужому рождению или смерти.

Попрощавшись с деканом, Сы Юэ высвободил руку и спрятал её в карман.

— Бай Цзянь, как тебе это удастся? Не позволять чужим чувствам влиять на тебя?

Тритон понял, о чем он.

— Раньше это задевало. Но когда видишь это слишком часто, чувства притупляются.

И дело было не только в декане. За свою долгую жизнь он посетил бесчисленное множество похорон: одноклассников, учителей, друзей, партнеров... Одни уходили от болезней, другие — от старости, третьи — из-за несчастных случаев. Поэтому смерть Бай Ити для него не стояла особняком.

Сы Юэ не знал, что на это ответить, и лишь пробормотал:

— Какая скука.

— Что?

— Я говорю, так жить — ужасно скучно.

Пока они шли к парковке, Сы Юэ решил пояснить:

— Время ценно именно потому, что оно ограничено. В этом его смысл. Если ты бессмертен, время для тебя обесценивается. Те, кого мы, люди, считаем бесценными — любимые, друзья, — для тебя лишь мимолетные прохожие на твоём бесконечном пути.

Обычно он не философствовал, но это было то, что он действительно чувствовал.

На дороге были лужи. Сы Юэ говорил так увлеченно, что не смотрел под ноги. Бай Цзянь вовремя дернул его за плечо, уводя от огромной лужи, которая наверняка бы промочила кроссовки. Сы Юэ не ожидал рывка и по инерции врезался в Бай Цзяня, задев лбом его ухо.

— Ой! — выдохнули они одновременно.

— Аюэ, я не волен это выбирать, — голос Бай Цзяня звучал глухо и не совсем легко, в нем явно слышалась тень обреченности.

Сы Юэ замер.

— Я знаю.

До знакомства с Бай Цзянем он и представить не мог, что бессмертие существует. Это была тайна. Тайна, о которой знали лишь единицы.

Когда они вернулись домой, Бай Лу сидел на ковре и собирал огромный пазл. Он едва успел собрать один угол. Услышав шум, он выпрямился и уставился на дверь.

— Почему вы так поздно? — обиженно спросил он у Сы Юэ.

Сы Юэ переобулся в тапочки и поставил рюкзак:

— Что значит «поздно»? Сейчас десять. Лекция закончилась в девять, час на дорогу...

— У вас было свидание? — Бай Лу широко раскрыл глаза.

— Лекция, это была лекция, — Сы Юэ подошел к нему и взглянул на гору деталей на полу. — С чего это ты вдруг за пазл взялся?

— Ну, бабуля же умерла... мне так грустно. Дядя Чэнь сказал, что пазлы помогут отвлечься. Но это так сложно, что мне стало еще грустнее, — пожаловался Бай Лу.

Дядя Чэнь принес две чашки горячего какао: одну — Бай Лу, вторую — Сы Юэ.

— Господин Аюэ, завтра похороны госпожи Бай Ити. Я уже договорился в университете о вашем отгуле.

«...»

Заметив выражение лица Сы Юэ, дядя Чэнь едва сдержал улыбку.

— Кроме того, господин Бай Цзянь выделит день, чтобы подтянуть вас по учебе.

— Вообще-то, в этом нет необходимости. Я и сам во всем разберусь, — Сы Юэ не слишком хотелось оставаться с Бай Цзянем наедине. Знания о медицине тритонов для Бай Цзяня были как детская азбука, и Сы Юэ чувствовал перед ним странную робость, которой не было даже

перед профессорами.

Или не совсем робость. Он и сам не понимал это чувство. Странная смесь страха, предвкушения и желания сбежать.

— Хорошо, я передам это господину Бай Цзяню, — ответил дворецкий.

Когда он уже уходил с подносом, Сы Юэ вдруг окликнул его. Дядя Чэнь обернулся:

— Что-то еще, господин Аюэ?

— Ну... это... — Сы Юэ мельком взглянул в сторону гостиной и понизил голос: — В общем, пусть всё-таки позанимается со мной. Есть пара моментов, которые я не совсем понял.

Реакция дяди Чэня была вполне обычной, но Сы Юэ всё равно почувствовал, как к лицу приливает жар.

Бай Лу тем временем принялся выковыривать уже собранные кусочки:

— Кажется, не туда... Аюэ, помоги, как собрать этот кошачий хвост? Ничего не понимаю! — он потянул Сы Юэ за штанину, заставляя сесть рядом.

Сы Юэ, витая в облаках, бросил:

— Это не хвост, это кошачья лапа.

— О, и правда! Аюэ, ты такой умный!

Сы Юэ: «...»

В одиннадцать вечера Чжоу Янъян, уже умытый и почистивший зубы, счастливо устроился с ноутбуком в кровати, собираясь играть всю ночь. И тут зазвонил телефон.

— Ну чего, чего, чего тебе? Я собрался на ночной марафон, даже ради тебя я не намерен тратить время впустую!

Сы Юэ тоже закончил водные процедуры. Он сидел на кровати, хмурясь.

— Я просто хотел сказать: с делом Цзян Ши, похоже, всё в порядке. Я скоро пойду туда на практику и всё проверю. Так что вы с Чжэн Сюйюем можете выдохнуть.

— И ты позвонил мне только ради этого? — возмутился Янъян. — Окей, принял, понял, вешаю трубку.

— Стой, есть еще кое-что.

Чжоу Яньян хмыкнул:

— Так я и знал. Ты бы в жизни не стал звонить мне по пустякам.

Он захлопнул крышку ноутбука, приготовившись к долгому разговору.

— Давай, выкладывай, я готов.

«...»

Сы Юэ в раздражении взъерошил волосы.

— Чжоу Яньян... тут у одного моего друга...

— Стоп! Аюэ, ну мы же не первый день знакомы. Твой «друг» — это ты сам. Давай без этих игр, говори прямо. — Вдруг в мозгу Яньяна что-то щелкнуло, и он охрипшим голосом спросил: — Ты что... изменил ему?

— Аюэ, детка, это плохая идея! Да, Бай Цзянь староват, но он же красавчик, при деньгах, да и жизнь тебе спас. Даже если тебе приглянулся какой-нибудь университетский цветочек, не вздумай в это вляпываться, понял?

«...»

— Какая, к черту, измена? — боевой дух Сы Юэ вернулся.

— Тогда о чем речь? — не понял Яньян. — Обычно фраза «у одного моего друга» всплывает только в темах про измены или рога.

— Я хотел спросить... каково это — когда тебе кто-то нравится?

Чжоу Яньян замер.

— Так это всё-таки измена! В кого ты там втюрился?!

Сы Юэ не стал огрызаться. Его охватило странное чувство растерянности, тело словно горело.

— Кажется... мне немного нравится Бай Цзянь. Но я не уверен, любовь это или нет. Он спас меня, он намного старше... вдруг я просто воспринимаю его как наставника, которому доверяю?

— Да какая разница? Вы же всё равно женаты, нравится — не нравится, какая теперь печаль?

— Разница есть, — Сы Юэ нахмурился. Их брак был сделкой, но только они вчетвером — он, Бай Цзянь и его родители — знали, что соглашение действует только до его тридцати восьми лет. Если это любовь, то он наверняка захочет разорвать этот договор. Но сказать об этом Яньяну он не мог. — Я просто хочу разобраться.

— А, ну это легко проверить, — Чжоу Яньян поудобнее устроился на подушках. — Представь: если я и Бай Цзянь одновременно тебя поцелуем, какова будет твоя реакция?

— Я тебе в глаз дам, — выпалил Сы Юэ.

Чжоу Яньян: «...»

подавив желание придушить друга, он выдавил фальшивую улыбку:

— Окей, значит, меня ты точно не любишь. А Бай Цзянь? Что, если Бай Цзянь тебя поцелует?

Сы Юэ надолго замолчал. Он скрутил одеяло в тугую жгут, а его уши стали пунцовыми, как спелый гранат.

— Не знаю.

— Значит, нравится, — вынес вердикт Яньян.

— Почему?

— Еще спрашиваешь! Если бы не нравился, ты бы и ему в глаз дал. Сомневаешься — значит, тянет... — Яньян вдруг осекся, почувствовав неладное. — погоди, Аюэ. Вы же с Бай Цзянем наверняка уже переспали? Мой вопрос не имеет смысла. Давай другой.

Девственно чистый в этом плане Сы Юэ: «...»

— Представь: Бай Цзянь просит развод, потому что встретил другую любовь — кого-то, кто красивее тебя, богаче и тоже тритон. Если ты согласишься, он даст тебе десять миллиардов в качестве компенсации. Твои действия? — Яньян был горд своим примером.

Сы Юэ подумал секунду:

— Я их обоих сварю.

— Красава! Значит, любишь, — подвел итог Яньян, глядя в потолок. — Будь я на твоём месте, я бы схватил десять миллиардов и свалил в закат.

Слушая бесконечную болтовню друга, Сы Юэ погрузился в глубокое смятение. Он никогда не

думал, что его чувства к Бай Цзяню — это влюбленность. Он списывал неловкость на то, что партнер слишком опытен и на его фоне он сам выглядит как неоперившийся птенец.

Он не ожидал получить сегодня четкий ответ, но Чжоу Янъян, очевидно, был знатоком: поставил перед выбором, и приоритеты расставились сами собой.

Но... Бай Цзянь бессмертен.

— Аюэ, ты чего замолчал? — спросил Янъян, не слыша ответа.

— Бай Цзянь — тритон. Я умру гораздо раньше него, — тихо произнес Сы Юэ.

— Да это не твоя забота! Ты-то умрешь раньше, а вот если он тебя любит, то переживать должен он. Ему жить дольше, он знает, что твой век короток и ты уйдешь первым. По-моему, Бай Цзяню будет гораздо больнее. Чего тебе бояться? До самого последнего дня он будет рядом с тобой.

Сы Юэ зацепился за главную фразу: «Если он тебя любит». Всё это имело смысл, только если их чувства взаимны. А Бай Цзянь его не любил.

— Ну, тогда и правда переживать не о чем, — рассеянно ответил Сы Юэ.

Повесив трубку, он с головой накрылся одеялом и лежал так, пока не стало трудно дышать. Неужели это действительно любовь? Он сбросил одеяло на пол и уставился в потолок.

Бай Цзянь — это господин Бай, которого уважают даже его профессора. А он кто? Весь его капитал — от родителей, в бизнесе он полный ноль, «беспольный» — самое подходящее слово. С чего бы Бай Цзяню связывать с ним всю жизнь? Это ведь убыточная сделка. Убыточную сделку можно заключить один раз, но не на всю вечность. Хотя... его «вечность» для Бай Цзяня — сущий пустяк. Значит, выход можно найти.

Бай Цзянь не хотел подслушивать чужой разговор — это не в его правилах. Но слух тритона намного превосходит человеческий, а уж слух Прародителя — тем более. По интонациям Сы Юэ он чувствовал его напряжение, робость, сомнения. А когда Аюэ сказал, что даст Янъяну в глаз, Бай Цзянь не сдержал смешка.

Дядя Чэнь, стоявший позади с охапкой книг, заметил, как за ушами господина Бай Цзяня проступили аккуратные серебристые чешуйки. Взглянув на дверь комнаты Сы Юэ, дворецкий догадался: Аюэ определенно сказал что-то, что очень порадовало хозяина.

— Идем, — скомандовал Бай Цзянь.

Аюэ достаточно просто осознать это, об остальном он позаботится сам.

Когда они поднимались по лестнице, телефон Бай Цзяня ожил. В полумраке коридора на экране четко высветилось имя: «Сы Юэ».

Бай Цзянь принял вызов.

— Аюэ, почему не спишь?

Сы Юэ, всклокоченный, сполз с кровати на пол. Лицо и уши у него пылали. Он спросил резким, колючим тоном:

— Бай Цзянь, если тебе кто-нибудь понравится... какой тип людей тебе по душе?

Особое ударение он сделал на слове «людей».

<http://bllate.org/book/14657/1301517>